

Цин Шуй определенно не убьет Бэйхуан Юй, поэтому он не вызвал ни летающий меч, ни Убийцу Дракони́х Зверей. И все же они не могли продолжать так сражаться. Не все его ходы оказались эффективными, а контрольные техники потребляли больше энергии, чем другие.

Раздирающий Удар, Яркая Печать Будды, Ладони Драконьего Хвата и Гора Девяти Континентов едва могли контролировать его при таком высоком потреблении энергии. Если на месте Цин Шуя оказался другой человек, то уже вероятно упал бы в обморок из-за истощения.

У Цин Шуя имелось много методов для снижения потребления, поэтому ему нравились высокоэнергетические методы и движения. Если потребность в энергии способностей высока, то способность сильная, включая выходную мощность или контроль.

Бэйхуан Юй был крайне раздражен и хотел убить этого молодого человека одним движением. Теперь ему стало стыдно, какое великое унижение! Однако в душе он оставался спокоен. Этот молодой человек необыкновенный. Хотя он вряд ли мог пострадать от нападения молодого человека, за исключением тяжелого движения, он немного боялся нестабильной атаки.

Бэйхуан Юй боялся его отталкивающего движения. Атака медленная и тяжелая, но очень мощная. Атака могла оказаться эффективна только тогда, когда противник беззащитен. Только Цин Шуй мог использовать её на максимум.

Поскольку они только спарринговали и проверяли свои навыки, не было необходимости переходить черту. Цин Шуй полагал, что сможет убить Бэйхуан Юй, если воспользуется своим козырем.

Рев!

Внезапно перед Бэйхуан Юй появился гигантский демонический зверь. Огромная обезьяна?

Цин Шуй внимательно осмотрел зверя. Это должна быть обезьяна, а не горилла. Она похожа на увеличенную в размерах Золотую Обезьяну, высотой примерно в сто метров. Она не очень хорошо сложена, но сразу бросилась на Цин Шуя.

Цин Шуй изменился в лице, оценив её скорость. Силой мысли он приказал Гора Девяти Континентов преградить путь этой гигантской обезьяне.

Бах!

С громким шумом гора отлетела прочь.

Цин Шуй не осмеливался быть небрежным, поэтому активировал свое сознание. Появился Убийца Дракони́х Зверей и Темный Феникс.

В этот момент обезьяна снова бросилась к Цин Шую. Цин Шуй махнул рукой, используя все свои ослабевающие навыки. Убийца Дракони́х Зверей кинулся в атаку.

Даже сильная обезьяна отнеслась к нему с осторожностью, но она резко схватила Убийцу Дракони́х Зверей, как человек, держащий рыбу. Зверь боролся, но он не мог высвободиться.

Цин Шуй новичок в этих землях. Темный Феникс превратился в гигантского Черного Феникса и

использовал ослабляющий навык на гигантской обезьяне.

Цин Шуй заставил эту гигантскую обезьяну закружиться, используя Ладонь Драконьего Хвата, но прежде чем он смог что-либо сделать, меч Бэйхуан Юй помешал ему.

Ранее не говорилось, что участие демонических зверей запрещено. Тем не менее, тот, кто первым вызвал демонического зверя – по умолчанию в невыгодном положении.

Гигантская обезьяна обладала потрясающей силой. Даже после ослабления Темный Феникс и Убийца Драконьих Зверей ей не соперники. Убийца Драконьих Зверей силен, но гигантская обезьяна слишком быстра. Самое главное, что обезьяна настолько проворна, что она могла схватить Убийцу Драконьих Зверей в любой момент...

Обезьяна его заклятый враг по своей природе.

Цин Шуй уклонился от меча Бэйхуан Юй и позвал Драконьего Паука.

Появившись на свет, гигантская обезьяна попала в его паутину.

Конечно, Цин Шуй использовал Ладонь Драконьего Хвата и Яркую Печать Будды в просвет между призывом и атакой паутины.

У Драконьего Паука всего 5 миллиардов Сил Дао, но паучий шелк очень крепок. После поглощения способности гигантского водного монстра, твердость и безумная крепкость Паучьего Шелка заставили гигантскую обезьяну немедленно потерять свой боевой дух.

Через некоторое время она оказалась в клетке, не в силах пошевелиться...

Цин Шуй ошеломился. Он впервые оценил силу Драконьего Паука. Удивительно, но он мог заключить в паутину существо по крайней мере в четыре раза сильнее себя за короткий промежуток времени. Конечно, Цин Шуй вызывал предварительно у обезьяны головокружение. В противном случае так легко поймать такую проворную обезьяну точно не вышло. Теперь Цин Шуй полагал, что Драконий Паук может победить гигантскую обезьяну в одиночку, если она не сбежит.

Бэйхуан Юй остановился. Увидев, что его демонический зверь побежден, он понял, что потерпел поражение. Он не хотел кончить, как гигантская обезьяна. Пока Цин Шуй рядом, большой паук мог легко поймать и его. Если даже его демонический зверь не мог вырваться из паутины, то он и подавно...

— Я сдаюсь! — С горечью объявил Бэйхуан Юй.

Эти три слова прозвучали чрезвычайно жестко, так как он был тем, кто никому не уступит. Тем не менее, он чувствовал, что встретил сегодня кого-то странного. Злое существо, кто еще более поразительный, чем он. Этот человек ненормальный и необычный. Его демонические звери куда страшнее. Как только демонический паук появился, он потерял весь свой боевой дух. Болезненная беспомощность.

Цин Шуй держал своего демонического зверя подальше, Драконий Паук тоже убрал свой Паучий Шелк. Бэйхуан Юй выглядел очень неловко и грустно, но Нолань подошла к нему с улыбкой на лице: — Замечательно. Цин Шуй, я и не знала, что ты так много знаешь. Ты укротитель зверей?

— Нет, мои кулинарные способности - это моя гордость. Я повар. — Серьезным тоном ответил Цин Шуй.

Бэйхуан Юй сердито посмотрела на него: — Укротитель зверей будет разочарован до смерти, если услышит тебя.

— Господин Юй, не расстраивайтесь. Все мои навыки очень странные, а ты изначально не очень хорошо меня знал. Можно сказать, что у меня преимущество первого удара. — Цин Шуй решил подбодрить молодого человека.

— Я проиграл честно, признаю. Я искренне убежден. Твои навыки точно сложные. Моя сила уменьшилась наполовину. Кроме того, твоя защита не вызывает сомнений, но и про хитрые техники не стоит забывать. Если бы твоя атака оказалась более высока, ты мог бы немедленно закончить эту битву. — Бэйхуан Юй горько покачал головой.

— Практически так оно и есть. В реальной битве есть много нюансов. Если бы ты заранее знал, что я обладаю такими навыками и воспользуюсь самыми сильными техниками, чтобы ограничить твоего демонического зверя, то трудно сказать, кто победит наверняка.

— Звучит неплохо, но ты слишком много знаешь. Похожий на гору предмет мог заблокировать мою атаку. У меня тоже есть сокровища, но у меня не появилось возможности ими воспользоваться. Я даже не использовал самые сильные движения своего Божественного Меча Тайи. — Бэйхуан Юй чувствовал себя все более подавленным, чем больше он оправдывался.

— Моя нынешняя сила слабее, чем у тебя. Я бы уже проиграл, воспользуйся ты ими. — Цин Шуй говорил откровенно.

Дружба часто завязывалась после драк. Они оба словно сблизились друг с другом после битвы. Бэйхуан Юй стал более разговорчивым. — Младший брат, скажи мне честно, тебе нравится Нолань?

Нолань свирепо посмотрела на Бэйхуан Юя: — О чем ты говоришь? Не говори ерунды!

— Мне нравятся красивые женщины. У меня есть жены и женщины, но я по-прежнему люблю красавиц. И все же я чувствую себя виноватым.

— Виноватым? Почему? — С любопытством спросил Бэйхуан Юй.

— Мои женщины прекрасны, так же прекрасны, как и Нолань. Они превосходны, но они не могут получить от меня полной любви. Несмотря на то, что я очень люблю их и рискну своей жизнью, чтобы защитить каждую из них, на мне лежит большая ответственность. Я чувствую себя виноватым за то, что не могу проводить с ними все свое время. — Цин Шуй покачал головой, чувствуя себя беспомощным.

— Ты и правда чудаковат и Казанова. — Ответил Бэйхуан Юй через некоторое время.